

Moon kun

**Тетрадные истории:
Проект «Новая жизнь»**

«Издательские решения»

Moon kun

Тетрадные истории: Проект «Новая жизнь» / Moon kun —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960196-4

История влюбленной пары, попавшей в загробный мир. История выдуманная,
жанр фантастика. Иллюстрации нарисованы лично мной.

ISBN 978-5-44-960196-4

© Moon kun
© Издательские решения

Содержание

Глава Первая	6
Глава Вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тетрадные истории: Проект «Новая жизнь»

Moon kun

© Moon kun, 2018

ISBN 978-5-4496-0196-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава Первая

С чего бы начать... Думаю все началось с того момента, когда я поселился в общежитие одного малоизвестного учебного заведения. Меня поселили в последнюю оставшуюся комнату. Комната была на двоих, и соседняя кровать была свободна. Я начал укладывать свои вещи, как вдруг в комнату зашла директор этого места с девушкой.

Девушка была миленькая, красивая, рыжеволосая, опрятная одежда, как будто только купленная, волосы убраны в косичку, на щеке милая родинка, в руках сумка и тетрадка, идеально подходит под описание девушки, с которой мне ничего не светит. Директор начала говорить.

– Миронов, все комнаты заняты, так что мне придется поселить ее с тобой – сказала директор.

– Если мне доложат, что ты до нее домогаешься или еще что ни будь в этом духе, я тебя исключу, ты меня понял? – сердито сказала директор.

Она была женщиной, каких поискать. Мне рассказывали знакомые, как она ценой своей работы, вытаскивала их из разных передряг. Сильная, статная, в меру привлекательная особа, но при этом, с добрыми глазами.

– Я вас понял Ольга Федоровна. – Ответил я растерянно.

– Девушку зовут Таня, она глухо – немая, поэтому будешь помогать ей с учебой – уже более спокойно сказала директор.

Таня открыла тетрадь и начала что-то писать с улыбкой на лице. Повернула в мою сторону, на листке было написано «Привет, меня зовут Таня, рада знакомству, будь добр, пожалуйста, отвечать и разговаривать со мной так же». Я протянул к ней руку и показал на тетрадь, она дала мне ее и ручку. Я написал «Мне тоже очень приятно, я Эдик, если тебе что-то будет нужно, я помогу» и отдал ей тетрадь. Прочитав, она опять улыбнулась, тогда я подумал, что такую искреннюю улыбку я не видел никогда в своей жизни. Я полюбил эту улыбку и ту от кого она исходит. Но кто я такой, она очень красива, а я...

Я помог ей разложить вещи, улегся на кровать, вставил в уши наушники, и наслаждался музыкой. Она поставила на тумбочку ноутбук и через некоторое время начала водить руками перед экраном. Она так общалась со своими родными. Я не знал, о чем они говорят, но она часто улыбалась, а это значит о чем-то хорошем.

На следующий день, я проснулся по будильнику, сходил в ванну, побрился, умылся, и пришел разбудить ее. Она взяла тетрадь, которая лежала на ноутбуке и начала писать «Спасибо, в следующий раз, буди меня, пожалуйста, пораньше, а то я не успею собраться». Я взял тетрадь и написал «Хорошо, буду будить, как сам встаю, тебе помочь, чем ни будь?», она прочитала, помотала головой что «нет» и начала собираться.

Перед парой, директор подошла ко мне и сказала, что Таня будет сидеть со мной на всех парах, с преподавателями она уже поговорила. Я сказал «хорошо» и пошел на пару.

На паре, я сидел, слушал, записывал, она просто сидела рядом и пожирала меня взглядом. Мне было не уютно, но я не стал просить ее, что бы она прекратила. Так прошли все пары.

Возвращались в общежитие мы вместе, она с интересом смотрела на город, старалась заглядывать в каждый магазинчик и переулок. Это был мой родной город, маленький, не знакомый большим городам, но она смотрела на него как на восьмое чудо света. Пофоткалась перед разными местами, прикупила себе разных сладостей, я же, просто следовал за ней.

И вот мы в нашей комнате, она достала книгу из шкафа, я не успел разглядеть, но вроде это был Есенин, положила ее на кровать, взяла в руки тетрадь и написала мне «Дай мне, пожалуйста, твои тетради, я перепишу то, что мы проходили сегодня». Я дал ей тетради, и она начала переписывать, а я лег слушать музыку.

Ближе к восьми часам вечера она отдала мне тетради, и после этого преступила к прочтению книги. С девяти до десяти, она общалась с родными, и легла спать. Так пролетел целый месяц. Иногда мы с ней общались, она расспрашивала о разном, чем увлекаюсь, любимый цвет, и другие вопросы этого типа.

В один дождливый вечер, нам отключили свет, за окном гроза, я лежал, засыпал, и вдруг толчок, повернувшись передо мной, была она с листочком который подсвечивала телефоном «Я боюсь грозы, хоть я ее и не слышу, но я ее чувствую, могу ли я прилечь рядом с тобой?», кровать была просторная, двое поместятся, я согласился, помотав головой. Она положила тетрадь на мою тумбочку и опять что-то писала. Показывая мне надпись, я заметил, что она опять улыбается, «Спасибо, только не приставай, пожалуйста», и в конце улыбающийся смайлик.

При каждом сверкании молнии она прижималась все ближе и ближе. В конце концов, я ее обнял, надеясь на то, что она это правильно воспримет. Она улыбнулась и через некоторое время заснула, я любовался ее милым спящим личиком всю ночь.

Прозвенел будильник, чудом поспал пару часов, мне так не хотелось ее будить, я бы любовался на это всю жизнь, только бы, не будить ее. Но учеба, что поделать. Я разбудил ее, она присела, потянулась, и взяла тетрадь, «Спасибо, опять, не хочешь сегодня сходить к моим родителям на ужин? Они хотели познакомиться с тем, кто мне помогает. Я утвердительно помотал головой.

После пар она повела меня к своим родителям, я очень сильно нервничал, после того что было ночью, если узнал об этом ее отец, он наверное меня приберет. По дороге я купил цветов ее матери в магазинчике возле общежития.

Они жили в гостинице не далеко от нашего общежития, насколько же они сильно любят свою дочь, что готовы к таким затратам лишь бы быть с ней рядом. Гостиница роскошь не из дешевых. А как она мне рассказывала, она из. Санкт – Петербурга.

Когда мы вошли в квартиру, нас встретила ее мать, они долго обнимались и о чем-то общались на языке жестов.

Ее мать милая женщина с рыжими волосами и серыми глазами, выглядела, как и ее дочь очень красиво, голубое платье с белыми полосками, туфли явно какого-то известного бренда, на шее сверкало кольцо.

Спустя какое-то время, она поздоровалась со мной и тоже обняла, шепча на ухо «Спасибо тебе». Она повела нас на кухню. Стол был накрыт очень приличный. Разного рода салаты, вырезки из мяса, картошка, селедка, чего только на нем не стояло. На потолке красовалась воистину роскошная люстра, покрытая позолотой, переплетенная спицами, на которых были виды разные камушки.

Мы сели за стол, и тут я слышу, как открылась дверь.

Это был ее отец. Мать пошла встречать его. Через некоторое время, они вошли на кухню, у него в руках были бутылка коньяка и вина. Со словами «Покрепче нам, а вам вино», он подошел ко мне и потянул руку. Я встал из стола, что бы поприветствовать ее отца. Рукопожатие у него крепкое. Он сел за стол, и мы приступили к ужину.

Отец у нее мужичок веселый, ниже меня примерно на голову, брюнет с хорошо ухоженными усами, в статной одежде, а на руках видны мозоли, что говорит о его тяжелой работе.

Я тихо сидел, смотрел, как они разговаривают между собой и лишь изредка, задают мне вопросы. Таня же все время оглядывалась в мою сторону с милой улыбкой. Такой уютной и домашней атмосферы я давно не видел. Тут ее отец говорит мне «Пойдем, покурим сынок».

Мы вышли на балкон, он предложил мне сигарету из его пачки красного Уинстона. Я отказал, достав свою сигарету Святого Георгия. Мы закурили, и он начал говорить мне:

– Вижу Вы хороший парень Эдуард, добрый тихий. Я хорошо умею читать людей по их глазам. Я благодарен тебе за помощь моей дочке. Надеюсь, ты и дальше будешь ей помогать. От нашей помощи она отказывается. В школе ей было очень тяжело. Одноклассники издева-

лись над ней, а учителя не хотели учить девочку, которая не говорит и не слышит. И мы думали, что все будет точно так же. Но потом она рассказала о тебе. Поначалу я думал, что ты просто хочешь воспользоваться ее положением, или готовил злую шутку над ней. Но теперь я тебя встретил и вижу, что могу рассчитывать на тебя.

– Спасибо, эти слова для меня многое значат. – Сказал я.

– Тебя не просто заставить излагать длинные речи, ну что, я вижу, как моя дочь на тебя смотрит, она в тебя явно влюблена. Ну а ты как? – сказал он с улыбкой на лице.

– Она мне нравится, даже слишком, но честно вам скажу, я не достоин вашей дочери, я люблю выпить в хорошей компании, курю, как видите, и имею еще множество недостатков. Хорошее будущее я ей явно не смогу обеспечить. Я не имею богатых родственников. Из моих родных, только бабушка и дедушка и остались, за которыми я буду ухаживать, пока не придет их день. А ей придется на все это смотреть и жить вместе со мной в нищете, разве вы этого желаете вашей дочери? – сказал, сдерживая слезы я.

– Я желаю ей счастья, хорошего мужа, с которым богатством для нее будет время, проведенное с ним. Который будет оберегать ее во всех ее не всгодах, и который подарит ей и нам детей. За чье воспитание я переживать не буду. И я сейчас смотрю на этого человека... И к тому же нам пора, нас уже ждут, и мне сейчас придется, как то выкручиваться, чтобы о нашем разговоре не узнали. Есть мысли? – спросил он меня.

– Вы играли в «Марио»? – спросил я.

– Да, было дело по молодости – ответил он.

– Тогда мы вспоминали, как проходили этот шедевр игровой индустрии – сказал я.

– А ты смысленный, хорошо, пойдем, выпьем.

Мы вышли из балкона, девушки вдруг засмеялись.

– Ну и о чем же вы там болтали мужички наши – спросила ее мать.

– Помнишь, в игру играли «Марио»? Так вот что-то я ее вспомнил. И мы начали рассказать друг другу как пытались ее пройти. Эдик вот прошел. Не понимаю как.– Удивленно говорил ее отец.

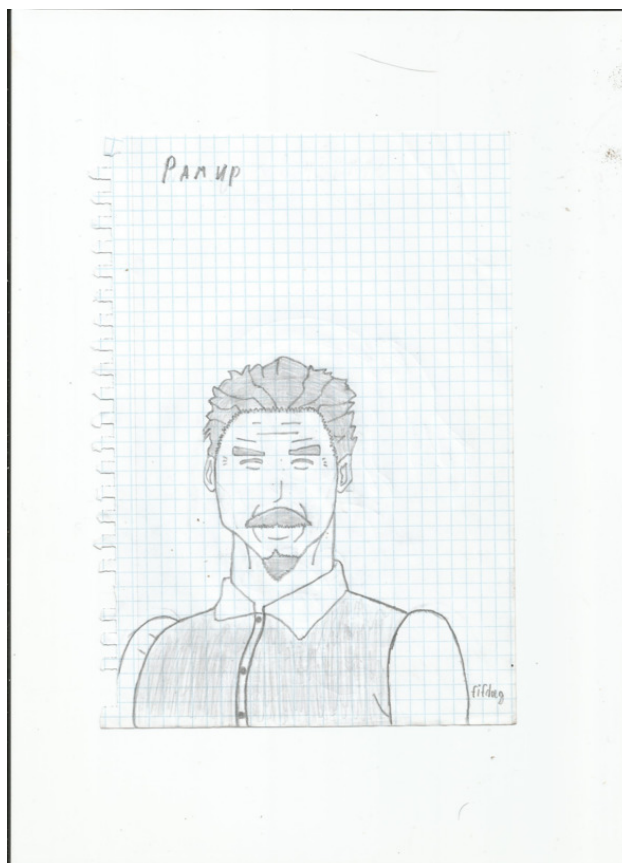
– Ну да, конечно, об игре они говорили – улыбаясь, говорила она, смотря на Таню.

И начала, наверное, рассказывать Тане об этом разговоре.

Мы с ее отцом уже допивали нашу бутылку коньяка и, как и следовало ожидать от двух пьяных людей, завели разговор о политике. Девушки, узнав об этом, удалились в другую комнату. Через несколько минут разговора, мы начали допивать бутылку вина, которую не допили девушки. Я уже был не в состоянии, что-то вспомнить из новостей. И разговор о политике подходил к концу. Допив бутылку, ее отец пошел доставать коньяк из шкафа, хранившийся им для особого случая. Я понимал, что уже хватит для меня, но отказаться было бы не правильно с моей стороны. Он сказал «Под эту бутылку, изволь начать новую тему для разговора». Я, как типичный тихоня и задрот, начал рассказывать ему о чудесном мире видеоигр. Я не ожидал то, что он сможет поддержать эту тему, но ему это удалось идеально. Спустя некоторое время моей чудесной истории о мире одной видеоигры, он предложил пойти за компьютер и показать ему пару видео об этой игре. Компьютер находился как раз в той комнате, где и сидели девочки. Когда мы зашли, Таня мерила, какое-то платье, на тот момент я был не в состоянии его оценить по достоинству и просто сделал жест означающий что отлично. Я включил видео для ее отца, и подошел к матери.

– Думаю мне пора, спасибо за гостеприимство – сказал я запинаясь.

– Оставайся тут, куда ты пойдешь в таком состоянии. Я сейчас постелю тебе на полу – сказала она.

– Я не хочу составлять вам неудобства – сказал я.

– Да о чем ты, мы только рады будем – улыбнувшись, произнесла она.

– Хорошо, спасибо вам – сказал я.

– Это мы тебя должны благодарить. К сожалению, у нас всего одна кровать, и поэтому будешь спать с Таней, хотя возможно это к счастью, как считаешь? – сказала она.

– А как вы считаете? – повторил я вопрос.

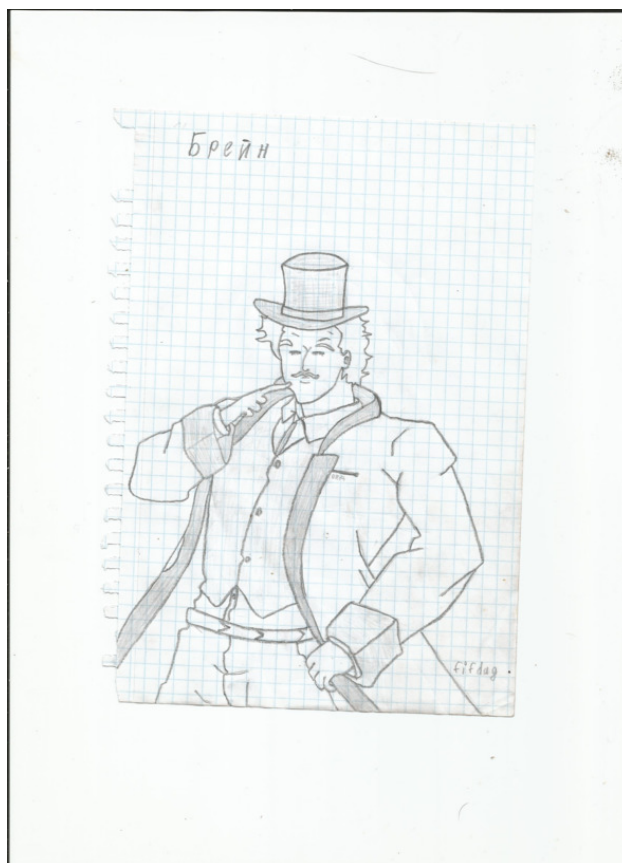
Она улыбнулась и пошла за постельным бельем. Я присел рядом с Таней. Мы просто сидели, и смотрели друг на друга. Она показала мне сердечко руками, и я сделал то же самое. И мы опять продолжали просто смотреть друг на друга с улыбками на лицах.

Вошла ее мать, сказала, что все готово, мы пошли с ней ложиться, я снял с себя кофту и лег в джинсах. Она полностью переделалась, надела пижаму и тоже легла, поближе прижавшись ко мне.

Я не мог заснуть, то ли из-за того что пьян, то ли из-за ее отца продолжавшего смотреть видео. Я вышел покурить, с каждой затяжкой я становился все пьянее, в голову полезли разные грязные мысли.

Я любитель выпить в компании друзей. Мы собираемся всегда где то раз в месяц. Бывало, упивался до того, что ничего не помнил. После одного такого случая, проснулся весь в крови. Оказывается я приставал к одной моей подруге, которая с каблука ударила мне в бровь. В пьяном состоянии я всегда, чтонибудь натворю, потому, что просыпается мой старый «я», которого я так ненавижу. Хамлю, эгоистичный мерзавец, полный дурак, я долго пытался от него избавиться, и у меня это получилось, отчасти.

Но все же, когда я докурил, я спокойно лег обратно. Я задумался, а почему бы и нет. Она мне очень нравится, и на удивление я ей тоже. Но все же для начала мне надо хотя бы выучить язык жестов. И я решил, что с завтрашнего дня, начну изучать его.

Утро было тяжелым как для меня, так и для ее отца. Оба делили один унитаз. Девушки, смеявшись над нами, готовили завтрак. Вот он какой, дом, где тебя любят. Раньше это чувство мне было не знакомо...

Мы собирались возвращаться в общежитие. Перед уходом, ее мать, еще раз крепко нас обняла, а ее отец сказал мне приходить в любое время.

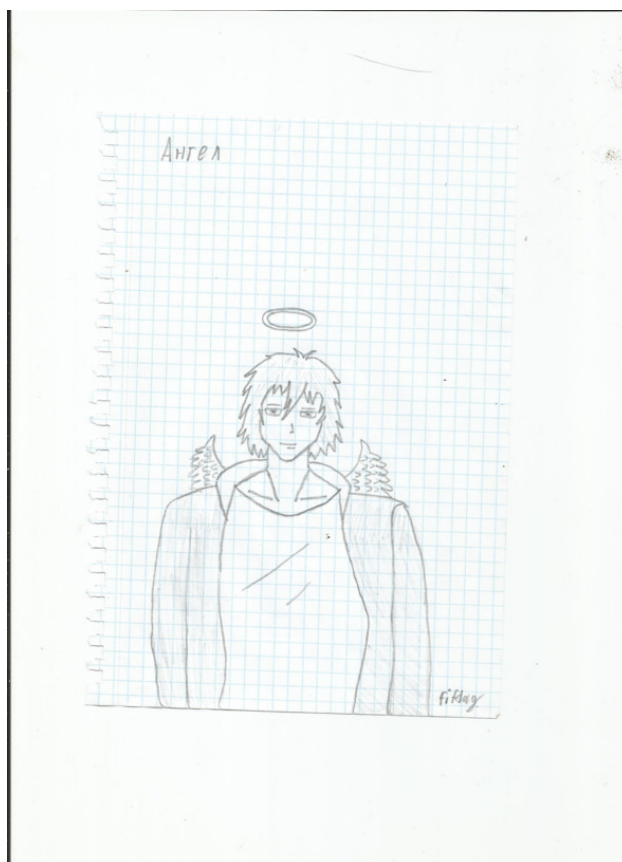
На улице было так же мрачно, как и вчера. Дождь обивал асфальт, словно молоток гвоздь. Машины обливали прохожих, как шланг газон.

Я шел прямо, Таня позади. Внезапный грохот заставил меня обернуться. На дороге лежала она, вся в крови, не подалеку машина. Я был в ступоре, и не мог пошевелиться, по щеке скатывались слезы, и голос в голове, говорящий «Ее больше нет» повторяющийся раз за разом. Вокруг нее начали собираться люди. Я растолкнул их и сел рядом с ней. Она была мертва, я знал, я чувствовал это. Я не мог сдержать слез и взял ее на руки и понес, понес в сторону больницы. Люди пытались меня остановить, но я их не слышал. Я слышу лишь этот проклятый голос в моей голове.

Я шел прямо по проезжей части. Мне было все равно на всех, лишь только ее судьба сейчас имела для меня значение. И тут удар в спину. Я высоко подлетел, но не отпустил ее из рук. Потом свет, такой яркий белый свет, что я не видел даже собственного тела.

Это был туннель в рай, и я был рад этому повороту. Возможно, здесь я снова буду вместе с ней.

Глава Вторая

Это было поистине волшебное место. Ярко голубое небо над головой, белые пористые облака, простирающиеся на неизвестное расстояние, двое врат, стоящие перед глазами, покрытых позолотой и разными самоцветами невообразимых цветов. Между ними, за письменным столом, сидел человек, над его головой парил нимб, одет он был в ярко белый халат. Он уткнулся в какой-то журнал и будто не замечал меня. Я подошел к нему и сказал «Здравствуйте», он дальше писал, не обращая на меня внимание. Спустя несколько минут, он все же заговорил.

– Так, Миронов, да? Меня зовут Рамир – спросил он так невозмутимым голосом, словно презирает всех, кто к нему попадает.

– Да – ответил я.

– Так, вы погибли... при... вас сбила машина, когда вы несли тело мертвой девушки? – продолжал он.

– Да – сказал я.

– Так, вы... некрофил? – сказал он.

– Что? Нет. Она моя возлюбленная. И я нес ее в больницу, надеясь на то, что она выживет. – Сказал я.

– Так, хорошо, куда вы хотите попасть, в рай или ад? – сказал он.

– Что вы имеете ввиду? Сейчас нужно выбирать это? – сказал я.

– Так. Да. Вам нужно выбрать. Если не выберете что-то из этого, я отправлю вас в чистилище – сказал он.

– Могу я задать вам вопрос? – сказал я.

– Так, да, можете – сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.